

Обвиняю вас в заговоре с целью совершения государственной измены

Кан И немедленно удивилась и повернулась, чтобы посмотреть на Фэн Цзинь Юаня:

- Что вы сказали?

Фэн Цзинь Юань повторил:

- Все в порядке. К счастью, А-Хэн приняла меры сегодня. Его высочество августейший принц не присутствовал, иначе Жу Цзя не смогла бы остаться в живых!

Фэн Цзинь Юань не единственный считал это благословением. Даже Фэнь Дай была бледна, когда сказала:

- Если бы этот демон был здесь, сегодняшнее празднование стало бы похоронами.

Основательница тоже подошла. Увидев эту сцену, она вздохнула и гневно затопала ногами.

Увидев приход основательницы, Кан И подумала, что нашла какую-то поддержку. Обнимая ее за бедра, она закричала:

- Мама, Жу Цзя такая жалкая!

Первоначально она надеялась, что основательница проявит сочувствие, но как могла эта старуха проявить симпатию к этой матери и дочери? В это время она ненавидела то, что не могла придушить Кан И насмерть.

- Злобное создание! Какое злобное создание! - она вскричала это, указывая на Жу Цзя и спрашивая Кан И: - Ты знаешь, какое несчастье твоя дочь навлекает на мою усадьбу Фэн? Ты знаешь, к каким последствиям может привести оскорбление его высочества, девятого принца Да Шунь?

Фэнь Дай неосознанно дотронулась до собственной руки, она все еще помнила, как Сюань Тянь Мин сломал ее. Она также помнила, как Сюань Тянь Мин позволил ей упасть в озеро в павильоне Единого благоденствия. Она не могла забыть то, что чувствовала, когда тонула.

Она пробормотала, как бы говоря сама с собой, но это было напоминанием Кан И:

- В Да Шунь оскорбление девятого принца имеет гораздо более ужасающие последствия, чем оскорбление императора.

Кан И на мгновение превратилась в ледяную статую. Она наконец-то вспомнила. В это же время Фэн Цзинь Юань вышел вперед и положил руки ей на плечи. И очень беспомощным и немного испуганным голосом сказал ей:

- Обдумай все хорошенько. Разве его высочество девятый принц из тех, кого можно так небрежно обидеть?

Ранее Кан И была ошеломлена нападением Фэн Юй Хэн и совершенно забыла подумать. Теперь, после всех напоминаний, она вспомнила секретный отчет о девятом принце, полученный ею до приезда в Да Шунь.

В этом секретном отчете говорилось, что этот человек - ребенок самой любимой императором

императорской наложницы Юнь. С самого детства он был любимцем императора. Ведя за собой людей, в битве он проявлял храбрость и мудрость, но совершенно не заботился о человеческих чувствах. Он был непостоянным и своенравным. С ним абсолютно невозможно было договориться, он делал все, что хотел. На самом деле, он осмелился насмерть забить своим кнутом любимую императорскую наложницу на глазах у императора, но тот даже не обвинил его в этом.

Она также вспомнила кое-что, произошедшее в первый день этого года. Хотя она лично этого не видела, но слышала, что во время выступления императрицы девятый принц по какой-то причине разбил стол перед третьим принцем. Тот пришел в ярость, но и император, и императрица высказались за девятого принца. В конце концов, третий принц был назван императрицей неразумным. После этого кто-то сказал, что действия девятого принца должны были облегчить разочарование окружной принцессы Цзи Ан, потому что третий принц поссорился с ней до банкета.

Сегодня Жу Цзя оскорбила такого человека, и она сделала это перед Фэн Юй Хэн. Не удивительно, совершенно не удивительно, что Фэн Цзинь Юань сказал, что им повезло. Если бы этот девятый принц присутствовал здесь сегодня...

Кан И действительно не посмела даже продолжить думать в этом направлении. В этот холодный день ее бросило в холодный пот.

- Это день великого праздника, что вы делаете? - внезапно, повысив голос, высказался третий принц, Сюань Тянь Е. - Премьер-министр Фэн, почему вы не заставили кого-нибудь увести принцессу Жу Цзя обратно в ее двор? Прикажите пригласить императорского врача. В поместье Фэн сегодня проходит праздник. Не нужно разрушать торжество, - он сказал это, а потом обратился к гостям: - Это спор между молодыми девушками. Давайте не будем вмешиваться. Давайте, выпьем.

Сюань Тянь Е попытался облегчить ситуацию, Фэн Цзинь Юань оценил этот жест и быстро приказал слугам увести Жу Цзя.

Однако Фэн Юй Хэн подняла брови и заговорила громче, чем Сюань Тянь Е:

- Старший брат! Иностранная принцесса оскорбила принца Да Шунь. Что это за преступление?

Этот крик чуть не заставил Кан И потерять сознание. Ей почти захотелось встать на колени перед Фэн Юй Хэн. Первоначально можно было подумать, что вмешательство третьего принца помогло бы сгладить этот вопрос, но почему она так безжалостна?

Фэн Юй Хэн была не единственной, кто не смягчился, старший принц, Сюань Тянь Ци, тоже считал, что этот вопрос не следует считать решенным. Услышав вопрос Фэн Юй Хэн, он сделал несколько шагов вперед и встал перед семьей Фэн. Посмотрев на Жу Цзя и Кан И, он сказал Фэн Цзинь Юаню:

- Иностранная принцесса оскорбила принца Да Шунь. Это считается заговором с целью совершения государственной измены.

Фэн Цзинь Юаня бросило в холодный пот, а у Кан И ослабели ноги. Она больше не могла сохранять равновесие и, покачнувшись, почти упала. К счастью, дворцовая служанка поддержала ее и тихо напояла:

- Старшая принцесса, не паникуйте. Вы должны спасти принцессу!

Обычно Кан И была очень терпимым человеком, ее крайне трудно было заставить сломаться. Но она все же мать, а под небесами не существовало ни одной матери, которая могла бы оставаться спокойной, увидев, как дочь получила серьезные ранения. Но эта дворцовая служанка была права. Она не могла паниковать, ей нужно спасти Жу Цзя.

Поэтому она собралась с мыслями и взяла на себя инициативу сказать:

- Ваше высочество, измена - это то, чего я действительно не могу допустить! Будь то Кан И или Жу Цзя, мы просто женщины. В поместьях люди неизбежно будут спорить друг с другом, это абсолютно нормально. Я надеюсь, ваше высочество готовы простить.

Она пыталась представить произошедшее так, как если бы это было обычной перепалкой во внутреннем дворе поместья, чтобы мужчины заткнулись. Но Сюань Тянь Ци покачал головой и сказал:

- Я никогда не слышал о спорах между девушками, которые привели к оскорблению принца. Я сын отца-императора. Если я совершу ошибку, то, естественно, приму наказание отца-императора и матери-императрицы. Даже императорская наложница-мать должна учитывать репутацию принца и не может брать на себя слишком много. Но я никогда не думал, что самый любимый сын отца-императора, девятый брат, на самом деле будет оскорблен иностранной принцессой. Это действительно бесит.

Пока Сюань Тянь Ци говорил, его взгляд стал холодным. Таким холодным, что Кан И с головы до пят пробил ледяная дрожь ужаса.

- Старший брат, сегодня свадьба премьер-министра Фэн. Просто забудь об этом! - вмешался, нахмурившись, третий принц, Сюань Тянь Е, а потом повернулся к гостям и спросил: - Что вы думаете? Вы согласны?

Надо сказать, что если бы он задал этот вопрос раньше, его бы вне всяких сомнений поддержали. Но с тех пор, как император начал отдавать предпочтение старшему принцу, ситуация при дворе изменилась. Люди больше не следовали за Сюань Тянь Е. Как только этот вопрос прозвучал, ни один человек не решился заговорить, из-за этого атмосфера стала весьма неловкой.

Фэн Юй Хэн холодно посмотрела на Сюань Тянь Е, ее взгляд напоминал острые кинжалы.

Кан И снова изменила манеру поведения и тон:

- У Жу Цзя не было отца, и ее дядя-император с самого ее детства души в ней не чаял. Ее избаловали, пока она росла, поэтому неизбежно, что ее характер немного испорчен. Это также ее первый визит в Да Шунь, и она не понимает здешних правил. Я надеюсь, что ваше высочество даст ей еще один шанс. Кан И обязательно воспользуется услугами бабушки и научит ее правилам.

- Так вот в чем дело! - задумчиво протянул Сюань Тянь Ци. - Исходя из ваших слов, принцесса Жу Цзя довольно жалкий человек.

Услышав, что есть шанс, Кан И быстро сказала:

- Ваше высочество, пожалуйста, не беспокойтесь. Жу Цзя определенно узнает о манерах Да Шунь. После того, как она изучит правила, Кан И лично отвезет ее в августейший дворец, чтобы попросить прощения.

Как только это было сказано, все семья Фэн вздрогнула, а Фэн Цзинь Юань тихо произнес:

- Не нужно просить прощения.

Кан И смущенно посмотрела на него, а затем услышала, как основательница сказала:

- Ты все еще хочешь проблем с августейшим дворцом?

Чэнь Ю тоже посоветовала ей:

- Пусть прошлое остается в прошлом. Мама, вы абсолютно не должны напоминать августейшему принцу об этом вопросе.

Фэн Юй Хэн посмотрела на Кан И и пробормотала:

- Жу Цзя не понимает правил Да Шунь и ей не хватает дисциплины...

Сюань Тянь Ци сразу понял, что она имела в виду, и сказал:

- Поскольку это так, после сегодняшней свадьбы этот принц лично отправит принцессу Жу Цзя во дворец. Я сделаю так, чтобы бабушки дворца позаботились о том, чтобы лично инструктировать ее, - произнеся это, он махнул рукой и вынес окончательное решение: - Да будет так! Сегодня свадьба премьер-министра Фэн. Мы не должны допустить, чтобы празднество было нарушено.

После его слов гости согласно кивнули. Разница в поддержке, полученной Сюань Тянь Ци, по сравнению с Сюань Тянь Е, была разницей между небом и землей.

Выражение лица Кан И стало довольно неприглядным. Она родилась в императорской семье и выросла в ней же. Она, естественно, понимала, что значит отправлять свою дочь во дворец для обучения. Даже если бы она не умерла, она потеряла бы слой кожи!

Она хотела попросить Фэн Цзинь Юаня о помощи, но тот слегка покачал головой, показывая, что он бессилен.

Ее сердце постепенно становилось все холоднее.

Сюань Тянь Ци высказал свое окончательное решение, и основательница отреагировала первой, быстро сказав слугам:

- Быстро отведите принцессу Жу Цзя обратно во двор Цзинь Фу и попросите кого-нибудь пригласить императорского врача. Затем переоденьте ее в чистую одежду. Когда свадьба закончится, отправьте ее с его высочеством старшим принцем во дворец.

Слуги семьи Фэн бросились и быстро унесли Жу Цзя.

Кан И больше не желала оставаться во дворе, ее служанка вынуждена была придерживать ее за спину.

Она действительно хотела навестить Жу Цзя, но одна из служанок двора Тянь Сян сказала:

- Принцесса сегодня - новобрачная жена. После приветствия гостей вы должны вернуться в спальню. Вы не должны идти в любой другой двор. Таковы правила.

Кан И подняла голову, чтобы взглянуть, и обнаружила, что это была служанка лет семнадцати-восемнадцати. Она вспомнила, что раньше видела ее во дворе основательницы. Похоже, именно основательница отправила эту девушку к ней.

Она понимала, что таковы правила, поэтому ничего не сказала. С чужой помощью она села на свою кровать.

Служанка взяла на себя инициативу представиться:

- Эта служанка - Ся Чань. Ранее я работала во дворе Изыщного спокойствия, но старейшая госпожа сказала, что как только старшая принцесса войдет в поместье, у вас должен быть кто-то, кто находился в поместье в течение длительного времени, поэтому она поручила этой слуге прийти. С этого дня эта слуга будет со старшей принцессой. Если я сделаю какие-либо ошибки, то, пожалуйста, старшая принцесса, скажите мне и назначьте наказание.

Ся Чань была очень яркой и обладала улыбкой, из-за которой люди не могли ей отказать. Даже если Кан И все еще чувствовала себя несчастной, ей было трудно оставаться таковой перед этим ярко улыбающимся лицом. Более того, она только что вышла замуж. Ситуация с Жу Цзя уже была предрешена, и теперь она ни при каких обстоятельствах не могла допустить ошибок.

Так что она улыбнулась и сказала:

- Ся Чань, какое прекрасное имя. Я позволила тебе увидеть что-то смешное во дворе. Все это вина этой... это все из-за того, что я не смогла правильно воспитать ее. Когда Жу Цзя вернется из дворца, нам нужно, чтобы ты напоминала нам, что правильно, - договорив, она сняла с руки нефритовый браслет и надела его на запястье Ся Чань.

Хотя Ся Чань обрадовалась, она привыкла заботиться об основательнице. Одно нефритового браслета было недостаточно для того, чтобы она забыла о манерах, поэтому девушка поблагодарила ее и сказала:

- Госпожа, не волнуйтесь. Юная госпожа сможет очень быстро покинуть дворец, - говоря так, она уже начала относиться к Кан И как к госпоже, а Жу Цзя стала молодой госпожой. Это очень сильно облегчило груз на сердце у Кан И. - Госпожа, пожалуйста, посидите немного. Вы все еще не можете ничего есть. Через некоторое время обязательно придет старейшая госпожа вместе с наложницами. Эта слуга пойдет, приготовит чай.

Внутренний двор Тянь Сян был занят, и передний двор поместья Фэн снова стал оживленным. Дело Жу Цзя, похоже, не повлияло на атмосферу, но третий принц, Сюань Тянь Е, держал чашу вина и угрожающе топал прямо к Фэн Юй Хэн.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/430889>